

предписывающий впредь пополнять число освобожденных от казенных налогов париков Лавры «не иначе, как из их детей и внуков»³¹.

Константин VII Багрянородный утверждал в своей новелле от 947 г., что эксплуатировать землю можно либо с помощью париков, либо посредством наемных работников³². Источники убеждают нас в том, что землевладельцы в Византии X—XII вв., хотя и не отказывались от найма сельскохозяйственных, сезонных и постоянных, работников, предпочитали все-таки извлекать доходы из земли, передавая ее в держание именно парикам. Недаром в актах дарения земли императором неизменно (или как правило) идет речь одновременно и о париках, которые необходимы для обработки этой земли. Недаром в соборном определении 1073 г. строго предписывалось, чтобы церковные земли впредь не передавались никому, кроме «своих париков и клириков»³³. Точно такое предписание дает Бакуриани в своем типике монахам основанного им монастыря³⁴.

Обладание именно париками гарантировало крупным земельным собственникам постоянные рабочие руки и более высокие доходы. Анализ Патмосской писцовой книги показывает, что парические стаси представляли собой главную ценность поместья: из 307 номисм ежегодного дохода от поместья эксплуатация 48 парических семей приносила не менее 270 номисм. Меньшая защищенность парика со стороны официального права открывала больше возможностей для более интенсивной их эксплуатации. Недаром столь ожесточенной была борьба внутри господствующего класса и между государством и династами в X—XI вв. за обладание париками. Недаром парикии страшились как несчастья и как унижения.

В заключение хотелось бы поставить вопрос перед исследователями, не видящими принципиального различия между арендой (чисто поземельной, экономической зависимостью) и парикией. Хотелось бы узнать, наконец, на основании каких зафиксированных источниками фактов они делают вывод, что отмеченные выше особенности в положении парика (независимо от того, были или не были они юридически оформлены) были свойственны также и положению арендаторов каких-либо иных категорий. Приведенные нами выше свидетельства позволяют, по нашему мнению, утверждать, что правоспособность париков в реальной действительности была ограничена, что их зависимость была не только экономической, но и личной, как бы это ни противоречило официальному праву и как бы сама зависимость, сравнительно с западными серважем и крепостничеством, ни была слабой. Тот факт, что и в X—XII вв. и позднее сохранялся значительный слой свободных крестьян — мелких собственников, не мешает нашим заключениям о феодальном характере крупного (по имперским нормам) землевладения в Византии: парики составляли главную рабочую силу в поместьях знати, в императорских и ведомственных владениях с организованным земледельческим хозяйством.

Не мешает такому заключению и тот факт, что парики одновременно с держаниями могли иметь участки земли на правах полной частной собственности. Такими были, например, парики-ипостатики в имении, описанном в Патмосской книге. Однако сравнительно с земельными участками, находившимися в держании у этих париков, их личные (собствен-

³¹ Литаврин Г. Г. Византийское общество... С. 83.

³² Там же. С. 69.

³³ Там же. С. 83.

³⁴ Там же. С. 84.